

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медiateка

Сообщество

— Ильющенко Юлий

«Жду, когда люди не только поймут, но и громко заявят, что король-то голый»

Oct 29, 2012 0 1 421 Edit

Белорусскую художницу Марину Напрушкину, прославившуюся своей острой политической карикатурой на режим Лукашенко, и общественную активистку Янину Лесневскую связала детская раскраска.

Как ранее сообщал «Белорусский партизан», именно Марина Напрушкина нарисовала ставшую уже знаменитой раскраску «Мой папа милиционер. Что он делает на работе?», за распространение которой на Янину Лесневскую чуть было не завели уголовное дело, но все обошлось административным, которое было прекращено «в связи с истечением сроков наложения административного взыскания».

О детской раскраске, пропагандирующей, по мнению властей, «культ насилия и жестокости», и обстоятельствах «дела» с Мариной Напрушкиной и Яниной Лесневской специально для «Белорусского партизана» беседовал Юлий Ильющенко.

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квир (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
материалы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, публич-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

Елена С.:

Закованный в пластиковую броню, перчатки-кастеты, вооруженный дымовыми гранатами, омон бился против своего народа. Три дня лежала не поднимаясь. Дочерна избита спина, плечи, голова вся в шишках. На третий день после компрессов отечность стала спадать. Потом перенесла две госпитализации, инфаркт.

– Марина, расскажи подробнее о раскрасках, которые «пропагандируют культ насилия и жестокости»? Что это за проект? Что в нем так задело белорусскую власть?

Книжка-раскраска «Мой папа милиционер. Что он делает на работе?» была издана в рамках кампании «Осторожно, милиция!». Кампания была инициирована весной 2011 года главой гражданской кампании «Наш дом» Ольгой Карач. Одна из задач кампании – сделать видимой проблему насилия над женщинами со стороны правоохранительных органов в Беларуси.

Как известно, основной задачей правоохранительных органов является защита прав и свобод человека. Но на практике органы охраняют коррумпированную власть и занимаются политическим сыском, то есть уголовным преследованием инакомыслящих. Применяемые средства давления могут быть самые разные: аресты, обыски, избиения, репрессии на месте работы или учебы, давление на членов семьи, угрозы

изнасилования. Женщины часто оказываются объектом давления и зачастую женщины более уязвимы именно на частном уровне.

Нашу кампанию мы начинали с создания базы данных. За последние годы мы собрали огромное количество фактов, когда милицией применялось грубое насилие. В 2009-м году в результате репрессий и обвинительного приговора к 2,5 годам колонии Яна Полякова покончила жизнь самоубийством. Эта информация находится в открытом доступе в интернете. Но как много людей сегодня помнят об этом убийстве?

Характерно, что жертвы практически никогда не обращаются в суд для защиты своих прав. Как правило, суды являются лишь еще одной инстанцией по предотвращению гражданской активности.

Аня Т., 18 лет:

Я первая подбежала, чтобы помочь Никите, когда его схватили. И вот один из них вдруг подлетел, по голове несколько раз ударил, потом толкнул на асфальт и начал бить ногами...

Голова болит, желудок, так как очень сильно в живот ударили, сейчас желудок очень сильно печет, немного тошнит. Болит спина, плечи, почки. Больно лежать на спине.

Мая А., 21 год:
Омоневец начал меня бить. Я упала, он продолжал меня бить по ногам дубинкой. Я не знаю, зачем он меня бил, я вообще не сопротивлялась. Потом приказал вставать и идти. Встать я не смогла, кость ноги была раздроблена.

Книжка-раскраска как раз и призвана проиллюстрировать случаи насилия, рисунки сопровождаются свидетельствами жертв. Книжка была адресована в первую очередь милиционерам и их семьям. Их частная жизнь оказывается защищена, в отличие от рядовых граждан, где вторжение в частное пространство становится повседневным явлением.

Заботливые отцы, примерные мужья и сыновья на рабочем месте оказываются машинами насилия по исполнению приказов. Эти два мира зачастую не пересекаются, раскраска сводит их вместе. 10 000 экземпляров книжек были распространены в Беларуси. Реакция не заставила себя долго ждать.

– Янина, в интернете не так много информации по вашему делу, можете рассказать подробнее, когда вас начали преследовать по статье 17.8 «Распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости»? Что происходит сейчас?

Я несколько не согласна с формулировкой «преследовать». Скажем так, мне начали «докучать»... Все началось с обыска дома, который был у меня еще зимой. В один из февральских вечеров после звонка в дверь родители попросили спуститься к «гостям», которые пришли ко мне... Это были четверо сотрудников ОВД, которые вручили мне бумагу «Постановление о производстве осмотра» за санкцией прокурора, в которой говорилось о том, почему и для чего они пришли.

Для меня из всей этой уже затянувшейся истории это самый «нелюбимый» момент. Т.е. от момента начала ознакомления с документом и до конца прочтения и одновременно понимания, что же эти люди от меня хотят и для чего они здесь. Т.е. когда я поняла, в чем меня обвиняют, я выдохнула с облегчением (неустановленное лицо рассылает в адрес сотрудников ОВД корреспонденцию, предположительно Лесневская Я. В., может быть к этому причастна, обыск проводится с целью обнаружения очередной партии печатной продукции, подготовленной к отправке). После чего сотрудники ОВД и начали производить обыск в доме.

Изначально не было формулировки по статье Административного Кодекса 17.8 «Распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости», т.е. изначально дело планировали заводить как уголовное.

Возвращаясь непосредственно к обыску: дома у меня из относящегося к делу нашли одну раскраску «Мой папа милиционер, что он делает на работе» и открытку «Встреча выпускников: выпуск 10-й камеры ИВС Минского района образца Плошча 2010», еще были конверты с адресами сотрудников ОВД, но на них особого внимания не обратили, т.е. их фотографировали, но не забирали.

Много внимания почему-то привлекли мои личные вещи. Тщательно пересматривались визитки (и тоже фотографировались), литература, да и личным записям уделялось внимание.

А потом была одна встреча со следователем (Скакун В. С.), на которую я была приглашена повесткой. Правда, встреча была короткой, мы вспомнили о статье 27 Конституции (о том, что я вправе не давать никаких объяснений) и очень быстро разошлись.

Несмотря на комфортное эмоциональное состояние, хороший пульс, давление и здоровый аппетит на несколько дней я почти лишилась сна. Но потом этот эпизод из своей жизни вспоминала как курьезный.

Ольга К., 30 лет:

В час ночи в дверь позвонила милиция. Меня вытащили босую в коридор и, в чем была, потянули в машину. Ночь провела в двух отделениях милиции, практически голая, блузку на мне порвали. Я вся в синяках, кисть правой руки практически не работает.

Однако задержание в Витебске в середине июля очень быстро вернуло меня к зимним событиям, хотя вначале я не знала, что задержание связано с «раскрасками». Меня просто задержали с целью удостоверить мою личность.

Конечно, я понимала, что причина в другом, паспорт я показала сразу, но этого для трех сотрудников ОВД было недостаточно, поэтому меня отвезли в милицию. Начали интересоваться об Ольге Карач, о гражданской кампании «Наш дом».

А после подписания протокола опроса как бы невзначай предложили мне протокол об Административном правонарушении, уже заранее заполненный, откуда я и узнала о том, что 15.06.2012 было установлено, что я с декабря 2011 по февраль 2012 хранила с целью распространения раскраску «Мой папа милиционер, что он делает на работе», пропагандирующую культ насилия и жестокости.

При ознакомлении с материалами административного дела, я узнала, что областная экспертная комиссия по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости и вправду сделала заключение, пусть и основанное на предположениях, что раскраска может это пропагандировать.

Из материалов дела я также узнала и о том, что основанием для заведения административного дела послужило Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 15.06.2012.

А спустя две недели был суд, я, правда, получила повестку за день до суда, так что к суду я была не очень подготовлена. Но помогли правозащитники Павел Левинов, Василий Левченко. А вот в адвокате мне отказали. Поэтому моей дежурной фразой стало «я готова дать ответ на ваш вопрос, но для этого мне нужна помощь адвоката».

Суд занял один день. Дело было прекращено судьей Коховой И.В. в связи с истечением сроков наложения административного взыскания. Многими это было расценено как победа, но, по большому счету, исходя из Постановления читается между строк: мне повезло, если бы сотрудники ОВД были порасторопнее и вовремя сделали свою работу – от ответственности было бы не уйти.

Но даже такому решению я внутренне была рада. И мой организм начал вести себя по-другому, нервный тик, который в течение недели до суда заставлял меня мимо воли подмигивать окружающим, тем самым смущая меня и их, кажется и надеюсь, навсегда меня покинул.

Потом был и другой суд, уже в Витебске, направленный на обжалование постановления Оршанского судьи. Главное требование с моей стороны было: восстановить мое право на доступ к компетентному, независимому и беспристрастному суду путем изменения обжалуемого постановления в части обстоятельств, исключающих административный процесс, а именно в связи с отсутствием в моем деянии состава административного правонарушения. Однако судья Смолякова И.В. оставила жалобу без удовлетворения.

Эти события стали для меня, безусловно, ценным опытом. Пусть я и чувствую себя жителем какой-то сказочной страны, где людей наказывают за десант плюшевых медведей, протестные акции игрушек, раскраски, я все еще жду развязки, когда люди не только начнут понимать, что король-то голый, но и открыто об этом заявлять.

Екатерина Р., 30 лет:
Девушку ударили. Я задала вопрос: ребята, вы что делаете? Они меня тут же схватили.
И моего мужа. Плакать хотелось не из-за того, что дали, а из-за безысходности. Мне сейчас
действительно очень тяжело, я не хочу сейчас ни комментировать, ни сообщать.

Вскоре после задержания Екатерина Р. потеряла нерожденного ребенка.

Александра Я., 46 лет:
Я наклонилась, чтобы прочесть протокол, а майор милиции Фалей И.В. нанёс мне удар кулаком по голове, в результате чего у меня изо рта пошла кровь. Затем он нанёс мне удар рукой в область груди, схватил меня за одежду и начал таскать по полу.

– Марина, в связи с историей Яны Лесневской, когда пытались завести уголовное дело за раскраску, как ты думаешь, почему белорусские власти так боятся политического рисунка?

Политический рисунок – это пример того, как художники могут работать сегодня, то есть покидать стены мастерской и идти с карандашом и бумагой туда, где на сегодняшний день наиболее четко проявляется конфликт между обществом и властью. Поэтому сегодня все, кто так или иначе имеет отношение к политике, должны быть готовы к преследованиям и, я думаю, это уже все понимают.

Не важно, журналист, художник или активист оппозиции, эта власть будет преследовать и подавлять. Силы не равны, потому так важно общение и сотрудничество, солидарность, объединение наших общих сил.

Справка «Белорусского партизана». Художница и гражданская активистка Марина Напрушкина сейчас живет и работает в Берлине, но родилась и выросла в Минске. Участница многочисленных медиапроектов и перформансов, Напрушкина не мыслит искусство вне политического контекста. Она – автор комиксов об «убедительной победе» Лукашенко, о помпезном праздновании Дня независимости в разгар кризиса в прошлом году «Беларусь с размахом отметила День независимости», а также на другие актуальные темы, в том числе о теракте в метро и дефиците валюты.

Активистка Гражданской Кампании «Наш Дом» Янина Лесневская в феврале 2012 года подверглась обыску в своей квартире, во время которого у нее был обнаружен единственный экземпляр раскраски «Мой папа – милиционер. Что он делает на работе?». Позже ей были принесены извинения за «некорректное» поведение сотрудников милиции во время обыска. И казалось, что на этом была поставлена точка. Однако в июле она была задержана по обвинению в «распространении произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости». Но по постановлению суда дело было прекращено в связи с «истечением сроков наложения административного взыскания».

/ источник фото и статьи: www.belaruspartisan.org

Читать по теме: